

Сергей
Арбатский

БРАТЪЯ

Сергей Арбатский

Братья

«Издательские решения»

Арбатский С. В.

Братья / С. В. Арбатский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964127-4

Суть этой истории в силе духа и дружбы, преданности своему делу и краю, в котором родился и вырос. Главные герои — это кузнец Иван и его названный брат царевич Арсений. Невзирая на статус и положение в обществе, они бок о бок сражаются с иноземными захватчиками. Ценой собственной жизни спасают друг друга от неминуемой смерти. Разумеется, для них всё сложилось бы гораздо сложнее, если бы не старая Ведьма.

ISBN 978-5-44-964127-4

© Арбатский С. В.
© Издательские решения

Братья

Сергей Валентинович Арбатский

© Сергей Валентинович Арбатский, 2019

ISBN 978-5-4496-4127-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БРАТЬЯ

С. В. Арбатский

От Автора

Все современные гаджеты – это не более чем кусок пластика, а хорошая книга, да ещё в хорошем оформлении – это уже нечто. Речь не идёт именно о данном издании, а о книге вообще.

Написать эту небольшую и неправдоподобную историю меня побудила младшая дочь, которая больше всего на свете обожала сказки и ни в какую не хотела ложиться спать без очередной новой небылицы. И хотя в свои четыре года Адель уже умела читать, она предпочитала слушать.

Эта сказка посвящена моим детям и внукам, а также и тем немногим, кто в трудные времена подставлял своё плечо, кто помогал выжить в этом сложном мире. Хотелось бы верить, что книга хотя бы немного откроет характер и лучшие черты того народа, откуда пошли наши корни. Надеюсь, что обороты, использованные в писании, не оттолкнут моего юного читателя,

а наоборот вызовут интерес и подстегнут его к более глубокому изучению русского языка. Думаю, что мамы и папы, дедушки и бабушки с удовольствием помогут им в этом.

С. В. Арбатский

Глава 1

В те давние – давние времена, когда ещё добро побеждало зло, в одной небольшой деревеньке, на самом отшибе жил-был кузнец по имени Пахом. И отец его, и дед тоже были мастерами железного дела. Они-то и передали ему секреты своего ремесла. Семья у Пахома была небольшая: жена Василиса – купеческая дочь, отдавшая руку и сердце ковалю¹ с благословения своих родителей, дочурка Милана – мамина любимица и помощница и сын Иван – надежда и опора отца.

Ещё с детства родители воспитывали в детях любовь к труду, уважение к окружающим и веру в добро. Пахом с утра до вечера работал в кузне, с ним же находился и сын, которому к тому времени уже исполнилось семь лет. Несмотря на свой возраст, это был толковый и сообразительный малыш. Поначалу он раздувал огонь в горне, а немного погодя освоился и с маленькой кувалдочкой. Соседские мальчишки частенько звали его на рыбалку или в лес за грибами и ягодами, но ему больше нравилось помогать отцу.

Жена кузнеца изо дня в день трудилась по хозяйству и приглядывала за дочкой, играющей куклами, которые достались ей от бабушки. Иногда Милана бросала своё увлечение и изо всех сил старалась помочь мамушке, тем самым больше мешая, чем помогая, но та только радовалась её рвению и всячески старалась показать, какая от неё незаменимая польза.

Несмотря на усталость после трудового дня, вечерами, при свечах Василиса обучала детей грамоте: учила их читать и писать. Частенько к ним присоединялась и соседская дочь Полина, родители которой занимались гончарным делом. Знания давались ей также свободно,

как и её подружке Милане, с которой они были сверстницами. Время от времени девочки пропадали в доме семьи гончара² откуда мамина любимица возвращалась с какой-нибудь незамысловатой поделкой. Её платье, лицо и руки частенько были умазаны глиной, но Василиса не ругалась понапрасну, а видя стремление дочери к прекрасному и необычному, лишь хвалила за каждую новую игрушку, сделанную самой Миланой. А отец Полины удовольствия ради обжигал поделки подружек.

Тем временем Пахом, видя, что сын тянется к кузнечному делу, вкладывал в него душу и сердце, обучая его своему ремеслу, делясь с ним накопленным опытом, а также секретами мастерства, что достались ему самому по наследству. Всё, что говорил или показывал отец, Иван схватывал на лету. Обучение столь нелёгкой профессии давалось ему легко и непринуждённо. Он изо всех сил старался походить на своего отца, которого знали далеко в округе. Люди приходили и приезжали из соседних деревень и сёл, обращаясь к Пахому с разными насущными проблемами, а тот старался никому и ни в чём не отказывать, помогал, чем мог и как мог, проявляя в своём деле смекалку и навык, умение и сноровку.

Так в заботах и хлопотах пролетела дюжина годков. Милана и Полина стали очаровательными деревенскими девушками. Немалая часть домашних хлопот легла на их плечи, тем самым облегчив жизнь матерей. В свободное время девчата с удовольствием навещали кузнецов, работа которых по какой-то причине завораживала подружек. Разгорячённые от жара углей и раскалённого металла, отец с сыном были довольны каждому их посещению, особенно когда те приносили им свежий холодный квас в глиняных кувшинах, сделанных уже самой Полиной специально для такого случая. Конечно, их визиты больше радовали Ивана, который к тому времени стал статным и сильным юношей. Вовсю помогая отцу, он не упускал возможности переброситься парой добрых слов со своей соседкой, которая неохотно вступала в раз-

говор и, как ему казалось, появлялась в кузне только ради того, чтобы составить компанию его сестре. Несмотря на холодное отношение со стороны Полины, она ему очень нравилась, и он искренне уважал её.

Взяв на вооружение всё, что было накоплено из поколения в поколение, Иван любопытства ради начал изобретать новые сплавы, ещё неизвестные в те времена. При этом он использовал принадлежавший ещё его прадеду старый литейный двор³, в коем и заключалась «тайна за семью печатями» династии кузнецов. А чуть позже стал понимать, что без этого уже не обойтись. Пахом, видя стремление сына к чему-то новому, всячески помогал ему. Иногда они надолго покидали дом в поисках новой руды, тем самым заставляя Василису лишней раз волноваться за них. Поощряя своего подмастерья, кузнец потихоньку начал прислушиваться к его мнению.

Скоро слава о ковале и его сыне дошла до самого царя-батюшки. И решил тот проверить: действительно ли так хороши мастера, как о них говорят в народе. Заказал он им меч небывалой прочности.

Всю зиму кузнецы доводили до ума тот самый сплав, над которым уже давно трудился Иван. Ещё несколько лет назад он надумал создать металл, обладающий незаурядными свойствами. За годы труда над ним что-то уже стало получаться, но из-за большого объёма работы приходилось постоянно откладывать эту задумку в долгий ящик. Заказ царя-батюшки был как раз кстати. Пахом с сыном трудились от зари до темна, но частенько для того, чтобы угнаться за идеей, приходилось работать по ночам. И наконец одна из таких бессонниц увенчалась успехом. Кузнецы создали сверхпрочный металл, равного которому не было и нет до сих пор. А потом понадобилось ещё немало времени, чтобы изготовить сам заказ. Работали, как всегда, увлечённо и со знанием дела. Нельзя было передать словами ту гордость, которую испытывал отец за своего сына.

Как-то раз, когда дело уже подходило к концу, Пахом, выйдя на улицу подышать свежим воздухом, вдруг увидел вдали старую женщину. Своим обликом она напомнила ему отшельницу⁴, по заказу которой, когда-то давно, он делал знатный охотничий нож. Бабуля была достаточно привередлива, но осталась довольна работой и рассчиталась за неё настоем, приготовленным из цветка, распускающегося раз в сто лет и благоухающего только одну ночь. Этот таинственный цветок, по её словам, обладал загадочной силой. Достаточно было нанести приготовленное из него зелье на любое сделанное Пахомом оружие, как оно станет обладать невероятной энергией. Коваль, надо сказать, не очень-то в это поверил, но, чтобы не обижать старицу, с благодарностью принял подарок и вскоре забыл про него. А сейчас силуэт проходившей мимо старухи, заставил его вспомнить о нём. И захотелось кузнецу опробовать этот настой на своём новом детище, в создании которого большая часть принадлежала Ивану.

Для испытания сотворённого оружия пришлось задействовать пару мечей, сделанных ещё раньше, и отлично справляющихся с тем, ради чего они были созданы. Но ни один из них не смог противостоять их новому собрату. Оба были развалены пополам с лёгкостью. Казалось бы, что большего не стоило и желать: заказ был выполнен сполна, но тяга к ещё непознанному, к чему-то новому взяла верх.

Чтобы изведать зелье, отправились в ближайший лес, где местные жители время от времени занимались заготовкой дров. Дабы⁵ увидеть разницу между тем, что есть и тем, что будет, решили ещё раз проверить меч на огромной сосне, толщиной в один обхват. Размахнувшись, что было сил, Иван рубанул её как можно ближе к корню: клинок рассёк ствол, лишь слегка задержавшись в самом конце, и дерево стало падать со скрипом и стоном.

На лицах обоих застыло нескрываемое изумление, смешанное с чувством восхищения и гордости. После чего, легонько воткнув меч в образовавшийся пень, Пахом взял берёзовый туесок и достал из него глиняный кувшин с отваром отшельницы. Сделав небольшое отвер-

стие в восковой пробке, он стал аккуратно лить содержимое на рукоять. Настой оказался чуть густоватым и начал медленно сползать вниз, равномерно покрывая оружие. От него исходил терпкий, но приятный аромат доселе⁶ незнакомый кузнецам. Когда зелье достигло самого кончика лезвия, часть его впиталась в пень. Немного погодя меч начал переливаться всеми цветами радуги. Стоя недалеко, поражённые увиденным, отец с сыном явно почувствовали, как от него попеременно исходил то жар, то холод.

Сколько это продолжалось – неизвестно, но когда всё закончилось, кузнецы, хотя и были неробкого десятка, не сразу решились подойти к своему детищу.

Клинок стал отливать серо-синим цветом. Наконец, насмелившись, Иван взялся за рукоять. Он почти тут же ощутил, как от меча к нему передаётся огромный прилив сил. Если раньше это было просто великолепное оружие из сверхпрочного металла, то сейчас это стало нечто неопишное. Появилось непреодолимое желание испытать его в деле. Пользуясь тем, что вокруг был только дремучий лес и никого, кто бы мог случайно пострадать, Иван вложил в удар всю свою преумноженную молодецкую силушку.

Стоявший за спиной сына Пахом, лишь успел увидеть, как тот повёл плечом, после чего со стоном и скрежетом стали валиться наземь вековые листьяки и сосны, подминая под себя молодняк. Несмотря на то, что кругом стоял невероятный треск, Иван решил ещё раз убедиться, что всё это наяву, а не во сне. Только теперь, он рубанул с противоположной стороны. Результат был таким же. Вокруг того места, где находились отец с сыном, было повалено добрых два десятка лесных великанов, что напоминало небольшой лесоповал.

Наблюдавший за происходящим Пахом был поражён не менее Ивана. Вдруг его хворающая нога, опиравшаяся на пень, в который недавно был воткнут меч, провалилась вниз. Впитавшееся зелье превратило остаток дерева в труху. Это озадачило кузнецов ещё больше. Домой, где их уже давно и с нетерпением ждали, они возвращались под большим впечатлением от увиденного, не зная радоваться или печалиться, так как чувство тревоги не покидало их. Получилось грозное оружие и нельзя было допустить, чтобы оно попало в руки неприятеля или просто в неумелые руки. Не мешкая больше ни дня, Иван сам отвёз подарок царю Феофану, прозванному *Надёжей* за заботу о государстве и народе. Владыка лично захотел испытать сделанный по заказу меч, но молодой кузнец настоял на том, чтобы для начала самому показать его в действии. Так как вокруг не нашлось ничего, на чём можно было бы это сделать, пришлось пройти до дворцовой аллеи, где юноша и выбрал дерево потолще, что немало удивило государя. После этого Иван попросил присутствующих отойти подальше, дабы падающий дуб ненароком никого не зацепил. Батюшка с приближёнными отошли на безопасное расстояние. Молодой человек остался один на один с исполином, обхватить который можно было только втроём. Он успел нанести несколько ударов слева направо и справа налево, рассекая ствол поперёк от начала до конца, прежде чем великан стал клониться вниз под тяжестью огромной кроны. Без слов было ясно, что в мире нет холодного оружия равного тому, что они увидели.

Взяв, наконец, в свои руки меч, владыка почувствовал, как его тело наливается крепостью. Он был уже человеком в годах, но сейчас ощутил себя молодым, так как силушка его как минимум утроилась. Полюбовавшись со всех сторон на это чудо, и не найдя никакого изъяна, Феофан принялся распускать на лучину некогда величественное и сильное дерево. Для старого рубаки, да ещё с тем весомым превосходством, что давал ему самосек, сие⁷ не составило труда. В то же время он отлично сознавал, что обладать таким грозным оружием – это не только рубить направо и налево, но это ещё и огромная ответственность. Мало было научиться владеть им так, чтобы не пострадали свои же, но необходимо сделать всё, лишь бы оно не досталось врагу. Затем государь обратился к Ивану:

– Не знаю, на каком колдовстве замешана ваша работа, но меч действительно превышает всяких похвал. Это воистину царский подарок, созданный не для порабощения соседей, а для

защиты матушки – земли, кормилицы нашей. Проси чего хочешь, а я посмотрю насколько соразмерно твоё желание с вашей работой.

– Мы, люди небогатые, но не надо нам ни золота, ни серебра⁸, а помоги лучше построить кузню поболее нашей. Да и пару крепких, смышлёных молотобойцев не помешало бы. Думается, работы у нас прибавится.

– А мне нравится твоя речь. Это хорошо, что ты не тщеславен и просишь меньше, чем мог бы. Да и мыслишь правильно, работы у вас действительно прибавится, хотя, насколько мне известно, недостатка в ней вы и так не испытываете.

Очень скоро недалеко от того места, где жили кузнецы, на берегу небольшой речушки, встала не только большая и светлая кузня, но и просторная хата, со всеми полагающимися пристройками. Сюда же перенесли и старый литейный двор. Семья Пахома переехала в новый дом, и как прежде снова закипела работа. Иван с отцом по заказу царя принялись за изготовление мечей для трёх царских сыновей. Нашлось чем заняться и молотобойцам, данных государем в помощники кузнецам. Кропотливый труд над очередным заказом продвигался гораздо быстрее, так как не надо было ломать голову над изобретением нового металла. Вот только на сей раз, оставшееся зелье было израсходовано полностью: до последней капли. Оружие получилось не только такое же грозное, как и первое, но также радовало самый придиричивый глаз и отвечало всем канонам⁹ красоты, заставляя трепетать сердце настоящего мужчины.

Царские сыновья остались довольны и щедро отблагодарили мастеров. Правда, потом у них ушло немало времени, чтобы научиться владеть этими клинками. А упражнялись царевичи на том самом месте, где кузнецы испытали свой первый меч, после преподнесённый государю. К ранее поваленным деревьям добавилось ещё немало, но все они были порублены на чурбаки и поленья, тем самым обеспечив деревню дровами на несколько лет вперёд, за что народ был несказанно благодарен своим покровителям

Глава 2

Теперь настало время для изготовления кольчуг. По замыслу кузнецов они должны были получиться лёгкими и сверхпрочными без всякого волшебного настоя.

Только принялись за работу, как пришла тревожная весть сразу со всех застав. С четырёх сторон к границам подступали вражьи силы. Четыре иноземных князя, те самые, что не смогли справиться с царём Феофаном поодиночке, объединились и выставили несметные полчища против своего свободолюбивого и гордого соседа. Не дожидаясь гонца от неприятеля, владыка стал собирать собственное войско. Одним из первых пришёл Иван вместе с молотобойцами и попросил записать их в дружину. Феофан поначалу не соглашался, сказав, что их место в кузне, но юноша осторожно возразил, ссылаясь на то, что на изготовление кольчуг уйдёт достаточно много времени, так как небыстрая это работа. Да и негоже молодым и здоровым прятаться за бабьими юбками. А вот отец, который своё уже отвоевал, кольчугами и займётся.

Пахом, разумеется, и сам собирался примкнуть к ополчению, но нога, на которую он хромал, не позволяла ему это сделать. Полученное ранение перед самым рождением сына, в одном из жесточайших боёв с кочевниками, до сих пор не давало ему покоя. Да и государь слишком ценил его, чтобы дать ему сгинуть на этой войне. Зато, в конце концов, согласился с доводами молодого кузнеца, но за отсутствием ратного опыта велел держаться в бою позади себя. Те долгие и изнурительные тренировки, которым отцы подвергали своих сыновей ещё с детства, передавая им уроки выживания и обучая военному делу, были ничто в сравнении с настоящей бойней!

А тут и вражеский гонец подоспел. В грамоте, которую он вручил старшему царевичу, говорилось о том, чтобы царь Феофан и его наследники платили дань в течение следующих ста лет. В случае отказа грозились покатить головнёй всё государство, а оставшихся в живых обратить в рабство. Немало собралось народу, готового драться с иноземными захватчиками, но силы врага превосходили многократно.

Не стал владыка дробить своё воинство и отправлять его в разные стороны, а собрал в единый кулак. Над каждой тысячей поставил боярина, а над боярами своих сыновей назначил. Сам встал во главе войска. С восходом солнца налетели они на басурман, как ясные соколы на вороньё. Царь был славным рубакой, но и сыновья не отставали, рубили недруга мечами, сделанными Иваном и его отцом, не жалея сил. Направо махнут – полсотни, налево махнут – ещё столько же. Однако и враг не дремал. У иноземцев было огромное количество лучников. Пущенные ими стрелы, казалось, застилали собой небосклон. От них-то, в основном, и несло потери войско царя Феофана.

Но, несмотря на это, в первый же день славяне разбили рать одного из незваных князей. На второй день, в самый разгар боя, ранили царя-батюшку. Вражья стрела пронзила ему шею. Молодой кузнец, дравшийся с ним бок о бок, одной рукой подхватил кладенец из рук падающего с коня царя, а другой – прикрыл щитом от сарацинских стрел. Тут же подоспевшие дружинники, заслоняя государя собой, оттащили его в сторону.

А Иван, словно с новой силой, принялся рубить недруга. Его сильное тело не знало усталости. Махнет налево – сотня, двинет плечом направо – ещё одна. Ни бояре, ни простые воины не прятались за спинами друг друга, не отсиживались в кустах да ложбинах, а дрались за землю-матушку ни сил, ни жизней не жалея. Иван-кузнец да царские сыновья своими мечами повалили большую часть супостатов, а ратники и ополченцы добивали и гнали оставшихся в живых. Славная была сеча. Три дня с восхода до заката солнца, не давая врагу опомниться, продвигалось вперёд войско, возглавляемое царевичами. К концу четвёртого – разбили они последнюю вражью рать. Мало кому удалось убежать, а те, кто попал в плен, долго потом ещё вспоминали о своём поражении. Многим из них приходилось воевать и раньше, но ничего подобного они ещё не видели. Молва о сверхоружии покатила далеко за пределы государства.

Царь недолго болел, рана оказалась не смертельной. Стрела не задела главной артерии, так что скоро он пошёл на поправку. А Пахом с сыном тем временем продолжали работать над доспехами. Когда первые четыре кольчуги для царской семьи были готовы, кузнецы сами доставили их во дворец. Узнав о прибытии своих сподвижников, царь-батюшка, всё ещё с повязкой, легонько опираясь на руку жены, сошёл вниз по ступенькам палаты и радостно приветствовал мастеров.

– Вот, Владыка, принимай. Только зачем они нам теперь? – спросил молодой кузнец, а затем продолжал, – враг разбит, победа за нами!

– Сгодятся. Избежать жестоких войн пока не получается. На моём веку это не первое великое побоище, не считая малых столкновений. Да и отцу твоему не раз приходилось воевать. Вчера мы разбили одного врага, а завтра ему на смену придёт другой.

– Уж больно заманчива, благодатна и богата наша земля, – продолжила его мысль царица, – кое-кто предпочитает набивать мошну¹⁰ за счёт войн и грабежей, ни в грош не ставя жизнь простых людей.

Пока они разговаривали, дружинники отнесли кольчуги на место, отведённое им для каждодневных тренировок, и водрузили их на деревянные болванки, вкопанные глубоко в землю. Самые сильные воины многократно пытались пробить их копьями, мечами, стрелами. Кто-то пробовал топоры и секиры, но всё безуспешно. Только искры летели в разные стороны.

– Да-а-а, хороши кольчужки, – с нескрываемым удовольствием отметил царь-батюшка, – Эти я раздам сыновьям, а вы сделайте ещё столько, сколько сможете. А сейчас не откажите, разделите со мной трапезу¹¹.

Во время застолья, помимо всего прочего, Иван рассказал, что недавно начал работать ещё над одной своей задумкой, а именно над тем, чтобы изменить наконечники для стрел, что должно было придать им точность поражения и высокую пробивную способность. Эта новость явно обрадовала младшего царевича, по имени Арсений, который всё своё свободное время проводил на охоте и слыл¹² первым лучником в государстве.

Глава 3

Много ли, мало ли прошло времени, а жизнь шла своим чередом. После полного разгрома враги ещё долго не могли опомниться, обескураженные и озадаченные новым оружием царя Феофана. Немало охотников объявилось с тех пор за этими чудо-мечами. Разумеется, при

дворе об этом знали, поэтому хранили их в секретных кладовых за семью замками. Ни днём, ни ночью стража не смыкала глаз.

А тем временем кузнец Пахом со своими молотобойцами продолжал работать над кольчугами. Его сын Иван трудился уже самостоятельно, усовершенствуя наконечники для стрел. По мере продвижения работы над ними в кузню всё чаще стал навещаться молодой царевич. Он-то и был главным стрелком, испытывающим это новшество.

Всё, казалось бы, шло хорошо, но однажды беда пришла, откуда и не ждали. На охоте во время гона егеря упустили из виду матёрого тигра, который вскоре вышел из-за спины ничего не подозревающего Арсения. В яростной схватке зверь тяжело ранил своего противника.

Лучшие лекари пытались врачевать нанесённое увечье, но всё безуспешно. Рана гноилась и не поддавалась лечению. Ни золото, ни власть царя Феофана не могли облегчить страдания сына.

Вдруг государь вспомнил одну очень старую легенду, которую когда-то давно поведал ему его дед. В народе говорили, что где-то за дремучими лесами, за непроходимыми болотами, среди неприступных скал сокрыт¹³ кувшин с живой водой, обладающей невероятной целительной силой. Множество желающих пыталось раздобыть это сокровище, но все либо погибали, либо возвращались ни с чем.

У владыки было достаточно сильных и храбрых воинов, но ни один из них не подходил для столь ответственного и опасного задания. Перебирая всех кого знал, он поневоле остановился на Иване-кузнеце, который помимо перечисленных достоинств обладал твёрдым характером и умением добиваться намеченной цели. В таком качестве, как преданность делу, ему не было равных. Взвесив все за и против, царь велел седлать скакуна, и уже очень скоро был возле кузни Пахома, где как обычно раздавались гулкие удары молота о наковальню. Завидя государя, отец с сыном вышли на улицу. «Плохи видно дела, раз сам батюшка пожаловал», – подумал Пахом и не ошибся.

Едва поздоровавшись, Феофан с болью в сердце посетовал на здоровье сына и начал рассказывать о существующей легенде. По мере того как государь говорил, Пахом становился всё мрачнее и мрачнее. Он отчётливо понимал, куда тот клонит. А царь тем временем продолжал:

– Есть одна очень старая-старая женщина, которую в народе за её нелюдимость и странность характера прозвали *Ведьмой*. Разные слухи ходят о ней, а живёт она в нашем царстве уже несколько сотен лет и ведаёт о многом. Но никто из желающих завладеть этим кувшином, не смог найти с ней общий язык, а кто попытался запугать – канул бесследно. По легенде именно она знает, где искать живую воду. А вот, где найти старуху и, как с ней поладить не знает никто.

Видя страдания государя и испытывая дружеское отношение к царевичу, Иван сам предложил отправиться в столь опасное путешествие. При этом он попросил царя-батюшку подробнее разузнать, где искать эту *Ведьму*, но тот лишь повёл плечами.

Сознавая, что сын твёрдо настроен отправиться хоть сейчас и неведома куда, Пахом решил рассказать всё, что знал о той самой старухе-отшельнице, зелье которой и наделило мечи невиданной силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.